

Ин Чжао неторопливой походкой направилась на кухню и под чутким руководством (и при активной помощи) Ноль-Ноль-Семь действительно вскипятила цельный котел горячей воды.

В основном она и правда не умела управляться с такими земляными печами. Люди звездной эры питались исключительно питательными растворами, откуда им знать, как разводить огонь и готовить еду?

К тому же во времена тех великих катаклизмов семена многих овощей, злаков и фруктов были безвозвратно утрачены. Все позднейшие овощи выращивались искусственно — о вкусе и говорить нечего, а позволить себе настоящую горячую еду могли лишь немногие.

Даже Ин Чжао перепало такое счастье всего пару раз в год, а в остальное время приходилось перебиваться питательными смесями.

Зато в эту эпоху овощи и мясо были самыми натуральными, первозданными и абсолютно чистыми — пожалуй, в этом заключалось главное достоинство данного времени.

По крайней мере, местная еда Ин Чжао вполне устраивала. Разумеется, за исключением фирменного деликатеса Линху Сян под названием Десять благоуханных мясов.

Вскипятив воду, Ин Чжао перелила ее в деревянные бадьи, после чего легко и непринужденно подхватила обе по одной в каждую руку и поднялась на второй этаж.

Покои Линху Сян находились в самом дальнем конце коридора. Опустив бадьи на пол, Ин Чжао постучала в дверь:

— Хозяйка, горячая вода готова.

Услышав это, Линху Сян приотворила дверь:

— С чего это ты воду принесла? А где Дату? Он еще не вернулся?

— О, братец Дату занят, так что первой принесла я, — невозмутимо ответила Ин Чжао.

Линху Сян нахмурилась. Дату хорошо знал ее нрав, и по идее он не должен был позволять Ин Чжао сюда соваться, но она и впрямь донельзя извелась и жаждала окатить себя водой.

Впрочем, возможно, это был даже удобный случай.

Линху Сян приоткрыла дверь шире:

— Вноси. Как зальешь воду, живо убирайся отсюда.

Ин Чжао шагнула в комнату, глядя строго перед собой, и тут же ощутила густой, насыщенный аромат, присущий лишь зрелой женщине. Никуда не заглядывая, она аккуратно вылила воду в купальную бадью и уже собиралась развернуться и уйти.

Однако, не успела она сделать и шага, как до нее донесся всплеск воды.

Эта женщина и впрямь отличалась дерзким нравом.

Ин Чжао насторожила слух, но проигнорировала происходящее и собралась было уходить.

Как вдруг позади раздался испуганный вскрик Линху Сян, будто та поскользнулась. Ин Чжао машинально обернулась — и в тот же миг ее с силой втащили прямо в деревянную бадью!

Вообще-то Ин Чжао вполне успела бы увернуться, но в тот момент по какой-то причине она не стала сопротивляться и позволила Линху Сян затянуть себя внутрь!

— Хи-хи-хи, извини уж, дурочку, — не удержалась рука, поскользнулась.

На Линху Сян было лишь темно-красное халатоподобное одеяние, полускрывающее и полураскрывающее ее тело: нежные округлые плечи и значительная часть гладкой, словно топленое сало, груди представали во всей красе. А в сочетании с плещущейся теплой водой зрелище получалось до крайности соблазнительным.

Взгляд Ин Чжао, устремленный на Линху Сян, постепенно потемнел. Хотя она и была женщиной, но в конце концов оставалась Альфой — невозможно сохранять абсолютное спокойствие, когда перед глазами предстает такая картина.

Ин Чжао чуть изогнула губы в улыбке:

— Ничего страшного. Только что это хозяйка задумала?

На поверхности воды обе женщины выглядели крайне дружелюбно, но под водой уже развернулась нешуточная борьба.

Ин Чжао поистине не ожидала, что эта особа окажется настолько смелой и решится поймать ее с поличным столь изощренным способом!

В глазах Линху Сян промелькнуло торжество. Прикинув вес того, что она сейчас нащупала, нельзя было не признать: этот человек полностью оправдывал свой высокий рост, да и в этом

отношении природа его явно не обделила.

Как бы то ни было, она наконец-то выяснила истинный пол наглеца!

Правда, только что, хватая Ин Чжао, она задела и ее грудь — на ощупь та оказалась сравнительно мягкой. Неужели этот человек принадлежит к числу легендарных гермафродитов?

Подобных забав ей пробовать еще не доводилось. Если бы её тело сейчас не было так измождено, а в голове так сильно не шумело, Линху Сян вполне не прочь была бы провести с Ин Чжао страстную ночь.

Освободив то, что зажала в руке, Линху Сян с раскрасневшимся от пара лицом попыталась изобразить слабость:

— Если эта скромная служанка скажет, что и вправду задела это ненароком, интересно, согласишься ли ты?

Ин Чжао от такого наглого вранья едва не рассмеялась. Врать — и то толком не старается. Неужели она выглядит такой дурочкой?

Изначально она забралась сюда лишь затем, чтобы осмотреть планировку личных покоев Линху Сян. Поскольку в оригинальной истории Линху Сян среди ночи убивает злоумышленник прямо в её собственной спальне, Ин Чжао решила заранее разведать обстановку.

Кто же знал, что Линху Сян устроит такое представление? Даже сейчас она пыталась её прощупать!

— Ха-ха, лучше бы нашей хозяйке и правда быть «нечаянно», — прищурившись, произнесла Ин Чжао.

Обе они сидели в деревянной бадье, а поскольку Ин Чжао сама по себе была не из миниатюрных, они прижимались друг к другу практически вплотную.

Линху Сян, чувствуя себя виноватой, отвела взгляд, а затем, прокашлявшись, бросила:

— Ты чего ещё не убираешься вон? Старуха собралась мыться.

Ин Чжао и сама находила эту бадью слишком тесной и изнурительной, поэтому уже собиралась вылезать, но, услышав очередной приказ убираться, вдруг остановилась.

Линху Сян что, думает, её можно толкать во все стороны по собственному капризу — захотела усадить, усадила, захотела прогнать, прогнала? С чего бы такая благодать?

Заметив на лице Линху Сян брезгливое выражение, Ин Чжао протянула руку, притянула женщину к себе и в качестве наказания настойчиво впиалась в её природно-алые губы.

Эта ротовый язык обычно разил острее яда, но и сладок был невероятно.

Сполна удовлетворившись, Ин Чжао отпустила Линху Сян, пока та не успела рассвирепеть, одним прыжком выскочила из бадьи и вихрем вылетела за дверь, не забыв, разумеется,

запереть её на засов.

— Ин Чжао! Я с тебя шкуру сдрю!

Услышав донёсшийся изнутри яростный вопль Линху Сян, Ин Чжао с сияющей улыбкой спустилась вниз. У неё даже улучшилось настроение, испорченное из-за насквозь промокшей одежды.

Если бы не предстоящая ночью схватка с подручными, которых прислал Жун Янь, да и сама Линху Сян, выглядевшая измождённой, с отчетливыми тёмными кругами под глазами, Ин Чжао ни за что не отпустила бы её так просто.

Дату на первом этаже в полном недоумении наблюдал за тем, как вся мокрая, но сияющая довольной улыбкой Ин Чжао неторопливо спускается вниз. Казалось, Ин Чжао даже не чувствует холода — она достала сломанный веер и принялась им обмахиваться, отчего у Дату голова пошла кругом.

Эта девчонка что, умом тронулась?

В покоях.

Линху Сян с пылающим лицом коснулась своих слегка припухших губ. В её глубоких глазах мелькнул тёмный отсвет — обычный поцелуй и впрямь пробудил в ней желание.

Похоже, она и вправду заскучала.

Линху Сян всё же не была наивной девчонкой, не знающей мужчин, поэтому перед лицом внезапно проснувшейся плотской страсти она оставалась предельно честна с собой.

Впрочем, судя по мастерству поцелуя, Ин Чжао явно не была зелёным юнцом. Добавить к этому выдающуюся внешность — наверняка у этого парня на стороне немало сердечных подружек.

Линху Сян вдруг с испугом осознала, куда завели её мысли, тряхнула головой, отгоняя их, и сосредоточилась на мытье.

Каким бы Ин Чжао ни был прежде, какое ей до этого дело? Сейчас «он» — всего лишь рядовой разнорабочий в её лавке, не стоит тратить на «него» столько душевных сил.

Будь то мужчина или гермафродит — все они для неё лишь приправа.

Линху Сян отлично знала свой непостоянный нрав: она быстро загоралась интересом к Ин Чжао, но этот интерес вспыхивал и гас так же стремительно, и она сама не ведала, надолго ли её хватит.

Быть может, уже завтра вид Ин Чжао ей смертельно надоест.

<http://bllate.org/book/21557/2218360>